

— Она обвела Имхотепа вокруг пальца!
— Вполне возможно,— согласился Яхмос и уверенно добавил:— Она взяла его лестью.

Ренисенеб удивленно взглянула на него: впервые Яхмос позволил себе выразиться об отце неодобрительно. До сих пор он говорил о нем не иначе как с глубоким уважением. Но сейчас Яхмос, видимо, почувствовал себя главой дома. За последние недели Имхотеп сразу состарился на много лет. Он уже ничего не решал, ничего не приказывал. И физически он заметно ослаб. Целыми часами сидел он теперь неподвижно в своей комнате с помутившимся, отсутствующим взглядом. Порой казалось, что он плохо понимает обращенные к нему слова.

— Ты думаешь, что Хенет...— начала Ренисенеб и умолкла, испуганно озираясь.— Неужели это она?..

Яхмос схватил ее за руку:

— Тише, Ренисенеб! О таких вещах лучше не говорить даже шепотом.

— Значит, ты полагаешь?..

— Молчи, Ренисенеб, пока молчи! — мягко, но настойчиво повторил Яхмос.— У нас есть план...

(Окончание следует)

Перевел с английского

Ф. Мендельсон

Молодая литература Большого острова

КОРЕННЫЕ жители Мадагаскара — малагасийцы — часто называют свой остров шестым континентом. И не только потому, что на Мадагаскаре ученые находят растительный и животный мир, не похожий на флору и фауну других континентов земного шара. А потому еще, что в силу исторических причин на Мадагаскаре сложилась оригинальная культура, являющаяся своеобразным сплавом культуры народов Африки, Азии и Европы, развитие которой началось задолго до завоевания острова колонизаторами. Уже сто с лишним лет назад в Мадагаскарском царстве издавались журналы на малагасийском языке, в которых публиковались произведения национальных прозаиков и поэтов, опиравшихся в своем творчестве на богатый фольклор малагасийцев: сказки, пословицы, поговорки, своеобразные частушки-прибаутки, известные под названием «хайн-тени».

Установление на Мадагаскаре колониального режима в 1896 году наложило глубокий отпечаток на развитие молодой малагасийской литературы. Политика культурной ассимиляции, проводившаяся колониальными властями, имела своей целью подавление национальной культуры и выражалась в преследовании изданий на малагасийском языке. Но, несмотря на трудные условия, малагасийская литература продолжала развиваться: прогрессивная интеллигенция страны вела упорную борьбу против культурного порабощения народа, за сохранение малагасийской национальной культуры.

Тем не менее чужеземное иго сказалось. В условиях искусственной изоляции острова от внешнего мира малагасийские прозаики и поэты, чтобы донести свое слово до мировой общественности, были вынуждены писать на французском языке. Это, в свою

очередь, не могло не отразиться отрицательно на их творчестве. Сильное влияние французской поэзии — классической и декадентской — испытал на себе, в частности, талантливый поэт Рабеаривелу. Тем не менее поколение малагасийских литераторов, писавших на французском языке, способствовало пробуждению и утверждению национального самосознания малагасийского народа. Очень близка к народной поэзия Флавиена Ранаиву. Широкую известность приобрело творчество поэта, публициста и общественного деятеля Жака Рабеманандзары, в лучших произведениях которого («Анцу», «Ламба»), проникнутых духом антиколониализма, содержался призыв к свержению чужеземного ига.

После второй мировой войны на Мадагаскаре сложилась группа молодых литераторов, посвятивших свои произведения современной жизни народа, его борьбе против колониального ига. Эта тенденция ярко сказалась в творчестве поэта, писателя и переводчика Арсена Рацифехеры, пишущего на малагасийском языке. Повесть «Его гнев», написанная на основе современного материала, затрагивает насущные социальные проблемы, говорит о трудной жизни малагасийских земледельцев.

Рацифехера, Раду, Рабесахала и ряд других малагасийских писателей и поэтов, группирующихся вокруг редакции прогрессивной газеты «Имунгу ваувау», представляют собой авангард малагасийской национальной литературы.

...В 1960 году малагасийцы добились политической независимости. Казалось, перед народом Мадагаскара открылись широкие возможности для возрождения национальной культуры. Однако надежды многих малагасийцев, ожидавших коренных преобразований в стране, оказались обманутыми. К власти пришли прозападные круги, опирающиеся на местную буржуазию, чиновников административного аппарата.

Чувство разочарования и недовольства так называемой независимостью, решимость продолжать борьбу за свободу отражается в творчестве многих современных малагасийских литераторов.